

Поэт. Приз Председателя Жюри Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии - 2012" присужден МАЙЕ ШВАРЦМАН за произведение "Приятно...". Победитель Международных литературных конкурсов "Кубок Мира по русской поэзии - 2013" и "Кубок Мира по русской поэзии - 2015". Живет в Генте (Бельгия).

* * *

Приятно туристом бродить наугад,
как палец блуждает страницами книжными,

идти, попирая имбирь и мускат
опавшей листвы на холодном булыжнике.

Держа на уме, как просфору во рту,
возлюбленных строк стихотворные святцы,
на Гиссельбергштрассе свернуть в темноту,
но всё ещё медлить и не приближаться.

Кто б знал этот адрес, кто читал бы теперь
невидного дома карнизы и плинтусы,
когда бы отсюда, расплавивши дверь,
не вырвался русский грохочущий синтаксис.

«Здесь жил...», разгораясь поэзией впрок,
снимавший мансарду ли, комнаты угол,
сожжённый смятением и сам как ожог
скуластый философ с губами как уголь.

Не всё ли равно нам, столетие спустя,
была, не была ли у чаеоторговца
на выданье дочка, – причины пустяк
ушёл в примечанья и лёг как придётся.

Под крышей вскипев, как под крышкой котла,
сглотнула ступенек суставы артрозные,
и вынеслась вон, раскалясь добела,
любовная первая страсть студиозуса.

Любовь разрасталась и, расколыхав
рыданьем гортань, поперхнулась приличьями
и хлынула в город горячкой стиха,
бруски мостовой превращая в горчичники.

Добротным декором его окружал
квартал, досаждавая своими услугами,
таращился оком совиным вокзал,
ворочались лавки со снедью упругою.

Под тёплой корицей коричневых крыш
качался кондитерской вывески бретцель,
процентные банки сулили барыш
и высился корпус университетский.

От зноя бульвары свернулись в кольцо,
а кирхи и кухни до ороговенья
застыли под облачным душным чепцом

в апатии средневековой мигрени.

Он шлялся до ночи. Как псы, допоздна
калитки лениво засовами клацали
на звук его бега. Болталась луна
латунной медалью у неба на лацкане.

Всё было им смято и уценено.
Минувшее было захвачено смерчем и
скручено в узел, и умерщвлено,
и душу хлестало жгутом гуттаперчевым.

К утру миновал наваждения вихрь.
В испарине звуков, очнувшись от приступа,
он вынырнул из помрачений своих,
собрал на пожарище угли – и выстоял.

Он взял этот город, затерянный средь
других, словно крестик на вышивке фартука,
и запер его в стихотворную клеть
бесценным трофеем под именем «Марбурга».

[Визитка автора](#)

[Майя ШВАРЦМАН. "Приятно...". Конкурсное произведение 203](#)

Стихотворение читает [Александр Спарбер](#) .

Произведение, [победившее](#) на
Международном литературном конкурсе
"КУБОК МИРА ПО РУССКОЙ ПОЭЗИИ - 2013"

Last Post

Pro memoriam J.McCrae & A.Helmer

В двенадцать часов по ночам
Выходит трубач из могилы...

В. Жуковский

Копьями, бомбами, ядрами ли баллист –
мир добывает трупы. Боеприпасы
все подойдут. Какой бы артиллерист
соус ни выбрал, пушечным будет мясо.
Списки убитых в меню фронтовых газет
неукоснительно свежи; вот разве слабо
мелкий шрифт отпечатан, так их уж нет,
стоит ли чётче? Просто урок масштаба.

Азимутальной вилкой берёт буссоль
лакомый кус ландшафта. Обед военный.
Тихий пейзаж до нутра расцарапан вдоль
и поперёк резубцами наступлений.
Тишь на позициях – это всего лишь вдох
перед зевотой смерти. Окопный бруствер
так же не в силах полусырой горох
тел уберечь, как мир не спасти искусству.

Тонко жужжат названия: шрапнель, картечь,
виккерс. Затвердевает воздуха панцирь.
Ставит флажки на западе маршал Френч,
и на востоке гнётся над картой канцлер.
Планы – в штабных вагонах, а на земле
круг повседневности задан другим калибром.
Пули – крупней шмелей, а поля в желе
из человечины превращены под Ипром.

«Что вы не спите, Хелмер?» – «А вы, Мак-Крей?»
«Сыро в траншее, и, знаете, мучит астма.
Вот допишу стишок и пойду.» – «Ей-ей,
мне не уснуть. Мы все здесь вроде балласта.» –
«Вы ещё молоды, Хелмер, вам жить да жить,

а отдыхать положено по уставу.
Полно, ложитесь. Вот поумерим прыть
бошей, и вы вернётесь в свою Оттаву.»

В месиве грязи преют тела солдат.
Тише ходи, часовой, что оружием звякать...
Пологом плащ-палатки укрыл закат
спящую на полях человечью мякоть.
Ближе к рассвету с востока приходит хмарь
матовой тучей, насквозь проникая в фибры,
жёлтым удушьем вея... Не дым, не гарь –
облако цвета горчицы плывёт над Ипром.

Нет ни свинца, ни молний в одышке туч.
Значит – пора домой? Позабыть атаки,
взрывы, окопы, цензуры штабной сургуч?..
Странно качаясь, спят полевые маки.
Взводы хрипят, эскадроны несутся вскачь.
Полупрозрачной походкой неуставною
по облакам шагая, идёт трубач,
в небо летит и играет сигнал отбоя.